

Анатолий Торкунов: «МГИМО-стартовая площадка для ЭЛИТЫ»

Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) всегда имел имидж заведения элитарного. В эпоху официального прославления всеобщего равенства и братства, когда речь заходила о МГИМО, практически никто не верил, что туда можно попасть простому человеку. Несмотря на то что для "простых" людей - "от сохи", станка и автомата Калашникова - в МГИМО всегда держали квоту. Впрочем, "элитарное заведение для номенклатурных детей" вполне успешно готовило элиту второго и третьего поколений: за годы существования МГИМО в газетно-журнальный, радиотелевизионный, внешнеторговый и дипломатический менеджмент пришло более 30 тысяч дипломированных специалистов.

Сегодня элитарности можно вроде бы и не стыдиться. МГИМО готов играть по этим правилам. "Я вполне понимаю известные изречения: "Битву при Садовой выиграл прусский школьный учитель" и "Сражение при Ватерлоо было выиграно на лужайках Итона". Да, мы стремимся готовить интеллектуальную, политическую и деловую элиту страны, - сказал в интервью "Известиям" ректор МГИМО **Анатолий ТОРКУНОВ**. - Не привело ли введение платного обучения, что по карману новым русским, к размыванию качества "человеческого материала"?

- Этим вопросом задалась недавно и английская "Файнэншл таймс", поделившая студенческую аудиторию на три составные части. По ее градации, это дети стремящейся к воспроизводству столичной интеллигенции, отпрыски нуворишей и вундеркинды из провинции. Последних, замечу, заметно прибавилось в последнее время, в том числе тех, что прошли (а таких уже 200) через популярную телепередачу для эрудитов "Умники и умницы". Вот пример (фамилию называть не буду).

Поэтические строки в сборнике стихов, выпущенных его гимназией, рисовали образ юноши "со взором горящим", а биографическая справка довершала портрет. Литературный класс. Изучение, по внутренней потребности, второго иностранного языка - французского. Латынь - тоже "по велению души". Работа, притом плодотворная, судя по публикациям, в качестве внештатного репортера в двух газетах. Премия "Юный журналист года". Сертификат художника-оформителя. Зеленый пояс в тэквондо. И гражданская позиция - пишет ли он о далеком, об отгремевшей войне, или о близком - провозглашении союза между Россией и Белоруссией.

- Оценивая творческий багаж этого абитуриента из провинциального по всем меркам российского города, поступавшего в этом году на факультет Международной информации (свершилось ли - не ведаю), вспоминал сакраментальный вопрос, задаваемый испокон веку в профессорской среде: ну, каков нынче студент пошел?

- Прежние поколения отличались начитанностью. Зато сегодняшние - практически все компьютерно грамотные. Большинство владеет основами иностранного языка. Они раскованнее - не в смысле развязности, а по своему внутреннему миру, более открытому для новых идей. Им только требуется овладеть практическими навыками, затребованными рынком и обществом. Тренировка ума. Накачка интеллектуальных мускулов в вузовских тренажерных залах - аудиториях МГИМО.

- Для чего будущим эконометристам, которым по служебному предписанию выпадет рассчитывать нормы прибыли, алгоритмы становления нового бизнеса или восстановления завода-банкрота, вы читаете лекции по истории греческого театра и учитесь разбирать хокку и танки, традиционные трех- и пятистишия в японской поэзии?

- Для нашей профессуры вопрос по меньшей мере неуместен. Да, нужно быть толерантным к молодежной инакости, к их "стёбному" сленгу, к их эпатажным одеяниям и манерам. Их субкультура так же естественна, как в свое время бросающий вызов своими длинными волосами тургеневский Базаров. Но это проходит, а остается в сухом остатке начитанность и грамотный русский язык, кругозор и хороший вкус, тот самый, о котором у классика сказано: "вкус, батенька, отменная манера".

- Кто сегодня не вписывается в установленные вами академические рамки?

- Среди студентов, в частности и "платных", находятся такие, кто хотел бы достичь степеней известных без усилий, спустя рукава и не напрягая извилины. Институт бережет свою репутацию и поэтому без стеснения расстается с нерадивыми студентами. Ежегодно отчисляем до 100 недорослей, хотя это и сопряжено с прямыми финансовыми потерями. Честь все же дороже. Так проявляет себя неведомая прежде требовательность рынка труда. Раньше работодатель рассматривал только диплом, а сегодня изучает на вкладыше цифровые показатели - сколько учебных часов было посвящено той или иной дисциплине, какие оценки, как звучат темы курсовых. Теперь не покажется причудой, если будущий босс захочет почитать дипломную работу.

- В институте вы исповедуете толерантность и требовательность. Как это сочетается?

- В Америке студентами становятся обычно в 20-21 год, в России основной поток идет в возрасте 17 лет, хотя на факультете международного права есть девушка, поступившая в 14 лет. Это пора становления личности. Нас это заставляет думать и о нравственном компоненте высшего образования. Поэтому на начальных курсах нам не зазорно побыть в роли "overprotective parents". Сверхзаботливыми родителями, окружающими свои чада плотной опекой.

- Открыты новые факультеты, введены новые дисциплины и учебные курсы. Вы не боитесь размыть основы в погоне за требованиями рынка труда?

- Напротив, в этом залог выживания. К тому же нам легко, поскольку стоим на плечах гигантов. Моими учителями были Сергей Тихвинский, Владимир Трухановский, Николай Разумович, Дмитрий Ермоленко, Арлен Меликсетов (научный руководитель). И, конечно, Валентина Николаевна Дмитриева, преподаватель корейского языка. Все они исконные российские интеллигенты. Российские, независимо от национальности. От такого наследия не отказываются.

...На стыке эпох, в 1992 году, на ученом совете стихийно возникла идея не ждать назначенца, а избрать из своих рядов ректора. Им стал Анатолий Торкунов, а три года назад в американских традициях сформировали "коллегию выборщиков", дополнив ученый совет доверенными лицами от факультетов, кафедр и других подразделений. И все 200 проголосовали, проявив "старорежимное" единодушие, за переизбрание Торкунова. Та же "Файнэншл таймс" констатировала: "Человек, который провел МГИМО через переходный период постсоветской эпохи, - ректор Анатолий Торкунов. Он отчистил

учебный процесс от наслоений идеологии в пору перестройки и затем обеспечил выживание вуза в финансовых кризисах начала 90-х годов".